

Секция «Журналистика»

Образ религии амишей в американской художественной литературе

Истомина Маргарита Илларионовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: riseelit@yahoo.com

Пенсильвания, ставшая домом для многих эмигрантов из Германии, породила литературу, которая черпала темы из своего «двойного» наследия, создавая произведения как на стандартном немецком, так и – позднее – на смешанном диалекте. Влияние доминирующей культуры побуждало писателей постепенно отдавать предпочтение английскому языку. В то же время своеобразие немецкой Пенсильвании привлекало внимание авторов, следовавших в начале XX века традиции «местного колорита». Не могли не появиться в их книгах амиши – религиозная секта немецко-швейцарского происхождения.

Интерес к ее жизни ввел в американскую прозу ряд типических характеров. Необычная тематика питала спрос «извне», потребность в переосмыслении собственной истории обеспечивала взгляд изнутри общины: во второй половине XX столетия сформировалась обладающая рядом отличительных особенностей литература амишей (Amish fiction). В конце века к ней пришла популярность, что привлекло писателей, не имеющих прямого отношения к амишам; число произведений увеличилось, хотя появились однотипные серии.

Разнообразит данную литературу то обстоятельство, что подобные произведения опираются не только на внешние характерные признаки (простая одежда, сшитая по старинным выкройкам, повозки вместо автомобилей, замкнутое существование, уход из «английского» американского мира, пенсильванско-немецкий диалект), они в большой степени пользуются для построения сюжетов и конфликтов религиозными принципами общины. Конечно, перечисленные выше детали тоже во многом обусловлены верой, но их суть во всех текстах остается более-менее постоянной. Религиозные основы культуры амишей, напротив, не только переосмысляются авторами, но и преломляются в восприятии читателя. Нередко наивные, представления аудитории увеличивают число упрощенно-идиллических трактовок, согласно которым амиши обладают исключительными добродетелями, с легкостью принимают в свои ряды «чужаков», а их фермы превращаются в рай на земле.

По-другому интерпретируют заданную этнографическим материалом тему те, кто знаком с религией амишей на более глубоком уровне. Здесь творчество во многом связано с поиском групповой идентичности, так как реалии мультикультурного общества вынуждают бороться не только за равные права, но и за право на отличие. Писатели непосредственно из среды амишей редки, но они пытаются исправить искаженный образ общины и в каком-то смысле становятся проповедниками (что не очень приветствуется). Даже если религия амишей в их книгах не показана как единственно верный для героев путь, все-таки подтверждается право секты на существование.

Похожие намерения у авторов, которые связаны с общиной или другими сходными сектами родственными узами, но сами в них не состоят. Их цель не разоблачение ригид-

ных нравов амишей, но скорее возвращение к своим корням, их переоценка. Неслучайно многие персонажи романов – молодые люди, впервые обнаруживающие в сердце неверие, стоящие перед судьбоносным выбором (остаться в общине или нет). Так, героиня романа Беверли Льюис «Избегание» («The Shunning»; 1997) вынуждена покинуть любимых приемных родителей-амишей: лишь прорвав завесу религии, она находит силы для «восхождения» к себе.

В «Плачущем сердце» («The Crying Heart»; 1962) Клары Бернис Миллер девушка долго не может принять божью кару – смерть жениха – ведь, по ее убеждению, она преступила завет «да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» [Исход 20:3]. Но преодолеть боль ей помогает не смиренное следование традициям отцов: автор считает, что амишам не хватает живого общения с Богом. Сегодня подобные евангелистские тенденции прослеживаются в произведениях все чаще, благодаря чему боговдохновенная литература (inspirational fiction) доминирует на столь успешном в Америке рынке христианской художественной литературы.

Тэд Войтэшик в «Неслучайном пламени» («No Strange Fire»; 1996) не дает нам такой духовной альтернативы: оставив путь предков, герой попадает в мир, оторванный от Бога. Пройдя сквозь ад мирского существования (в книге много аллюзий на «Божественную комедию» Данте), он в конце концов постигает глубину миссии амишей: самым непритязательным, консервативным, очерченным многочисленными правилами образом жизни показывать и доказывать свою веру – выполнять предназначение богоизбранных людей. И обретает внутреннюю свободу.

Но мир религии служит не только идее произведения; такие его явления, как практика «избегания» (shunning), когда с провинившимися не общаются даже члены семьи, становятся в литературе об амишах важным сюжетным элементом: варварским способом наказания или испытанием веры, побуждающим героев покинуть воспитавшую их среду, закрыть двери для чужаков или вернуться к истокам. Невинное страдание несправедливо исключенного из общины в историческом романе Иви Йодер Миллер «Глаза в окне» («Eyes at the Window»; 2003) воссоздает не только суровые обычаи фронта, но и вечный христианский символ.

Таким образом, американская проза превращает религию амишей в метафору мира – в ней запечатлеваются разногласия отцов и детей, перипетии межгрупповых отношений, смерть богов и их воскресение. На литературное отражение общины влияет множество факторов: пуританская традиция и евангелистские мотивы, либеральные и феминистские движения, стереотипы массовой культуры, степень родства автора с «простыми людьми», концепция Нового Эдема в литературе США. Завуалированные принципами толерантности конфликты здесь обнажаются в полной мере, однако бунтарь, выйдя во внешний мир, снова становится лишь причудливо одетым человеком – и именно этим он прежде всего привлекает публику. Борьба за свободу начинается вновь.

Художественная реальность, с одной стороны, становится дверью в закрытый мир амишей, а с другой стороны, рисует собственную модель этой секты – в соответствии с важнейшими компонентами американской действительности.

Литература

1. Hostetler, John A. Amish Society. The Johns Hopkins University Press, United States. 1993. 448 pp.

Конференция «Ломоносов 2013»

2. Lewis, Beverly. *The Shunning*. (Series: Heritage of Lancaster County.) Bethany House. 2008. 288 pp.
3. Miller, Clara Bernice. *The Crying Heart*. Moody Press. Chicago. 1965. 351 pp.
4. Wojtasik, Ted. *No Strange Fire*. Herald Press. 1996. 402 pp.
5. Miller, Evie Yoder. *Eyes at the Window*. Good Books, Intercourse, PA 17534. 2003. 518 pp.